

Глава 2: Станный ночной гость

«Хорошо», - говорит мама: «Мы все равно почти на месте».

Мы съезжаем с моста на территорию острова, и я понимаю, что мама была права. Вы можете увидеть нормальное небо по другую сторону этого туманного монстра. Я знаю, она в восторге от этого переезда, но в глубине души я надеюсь, что Драндулет заглохнет до того, как мы доберемся до дома тети Агнес.

Я делаю глубокий вдох и выдыхаю. Честно говоря, я не с нетерпением жду начала своей совершенно новой жизни в Средней школе Лора. В конце концов, занятия начались несколько недель назад, так что я сразу же перейду к привычному укладу жизни. К настоящему времени у школьников уже есть свои друзья, у учителей свои «домашние животные», а я буду наблюдать со стороны ... опять.

Единственный положительный момент в том, что на этот раз я могу ходить в школу пешком. Я не сказал маме, но вчера вечером я посмотрел карту Лора. Похоже, я мог бы легко дойти пешком от дома тети Агнес до школы, и это здорово, так что мне не придется приезжать в свой первый школьный день в Драндулете.

Поговорим о смущении.

Мы сворачиваем с главной дороги и едем по боковой улочке, где все дома выглядят на одно лицо. По-моему, мама называла их домами в стиле Кейп-Код, это что-то вроде коробок с черепичным сайдингом. Дом тети Агнесы будет первым домом, в котором я когда-либо жил. До сих пор мы жили только в квартирах. Длинная, длинная череда квартир.

Наше последнее жилье было довольно типичным. Это была крошечная квартирка с одной спальней на шестом этаже. Мама всегда уступает мне спальню, но она так много работала, что я настоял, чтобы на этот раз она заняла ее. Я спал на диване.

Мы пробыли там почти год, пока она днем работала кассиром в супермаркете, а вечером получала диплом медсестры. Когда вечером она была на курсах, я жил дальше по коридору у нашей соседки, мисс Шмидак. Она была милой леди, но в ее квартире постоянно пахло бананами. После того, как я делал домашнее задание, она разрешала мне посмотреть телевизор. К счастью, она никогда не проверяла мои задания, так что давайте просто скажем, что я много смотрел телевизор.

Но я гордился мамой. Она упорно трудилась, чтобы окончить курсы медсестер. Она сказала, что это даст нам хороший шанс пустить корни, и я ей поверил. За исключением того, что я надеялся, что мы пустим корни на нашем старом месте.

Я до сих пор помню тот день, когда она «выдернула ковер» у меня из-под ног. Она сказала мне, что устроилась на работу медсестрой в Лоре, и мы переедем к тете Агнесе и беззубому чуду

Тито. Я был в шоке. Я, конечно, тоже хотел, чтобы мы пустили корни. Но не в Лоре. Где угодно, только не в Лоре.

«Мы на месте!», - внезапно говорит мама.

«Фу-у, пристрелите меня прямо сейчас», - язвительно говорю я.

«Знаешь, Коннор», - отвечает она: «Мы пробудем здесь некоторое время, так что ничего страшного, и я очень надеюсь, что тебе здесь понравится. Все будет по-другому. Обещай мне, что попытаешься».

«Угу», - бубню я себе под нос, и с досадой закатывая глаза.

Мама загоняет Драндулет на грунтовую подъездную дорожку к маленькому серому дому все в том же стиле Кейп-Код, на крыше которого не хватает нескольких черепиц. Но это еще не все. Почти все синие ставни сорваны с петель, а лужайка представляет собой сплошное месиво сорняков. Я не знаю, чего я ожидал, но уж точно не этого.

«Знаешь, еще не поздно вернуться», - предлагаю я.

«О, прекрати это!», - возмущается мама: «А вот и тетя Агнес».

Как раз в этот момент открывается входная дверь, и выходит тетя Агнес, держа Тито на руках. Должен сказать, стиль тети Агнесы, безусловно был уникален. Ее длинные седые волосы доходят до талии, и на голове у нее черная повязка с символом Луны. На ее руках серебряные браслеты, а фиолетовое платье длинное и струящееся. Я вспоминаю, что мама однажды назвала ее «свободной душой», что бы это ни значило.

Я бросаю умоляющий взгляд на маму, но она игнорирует меня, выключает двигатель Драндулета и дает мне знак выходить.

«Кевин!», - кричит тетя Агнес, когда видит меня.

«Коннор», - напоминаю я ей.

«Коннор!», - восклицает она, обнимая меня сбоку.

«Тито», - кивком приветствую я пучеглазое создание, зажатое в ее объятиях.

Тито издает низкое рычание.

«Спасибо, что разрешили нам пожить у вас», - говорит мама, крепко обнимая тетю Агнесу.

«О, мне очень приятно, Дженни», - отвечает тетя Агнес: «Кроме того, было бы приятно провести некоторое время с моим маленьким приятелем. Это будет классно, не так ли, дружище?».

«Очень здорово», - отвечаю я, с ужасом думая о том, сколько раз меня будут называть «дружище». Я открываю багажник, хватаю свой рюкзак и вытаскиваю оба наших чемодана.

«Это все, что у тебя есть?», - спрашивает тетя Агнес.

«Ага», - говорю я: «Когда ты передвигаешься так же много, как мы, ты учишься путешествовать налегке».

□□□

Моя новая спальня и без того маленькая, но необходимость делить ее с горами хлама тети Агнесы вызывает у меня приступ клаустрофобии. Каждая поверхность заставлена пыльными коробками, потрепанными фотоальбомами и древними предметами домашнего обихода, такими как пишущая машинка, проигрыватель пластинок и дисковый телефон. Тетя Агнес извинилась и сказала, что уберет все завтра, но я попросил ее не беспокоиться. В конце концов, я надеюсь, что мы здесь надолго не задержимся.

Я убираю постель, а затем смотрю на себя в мутное настенное зеркало. Мама продолжает говорить, что я буду высоким, когда вырасту, но мой скачок роста, должно быть, находится в постоянном отпуске. Я все еще маленький для своего возраста и худенький, как жердь. Надеюсь, это изменится, но есть одна вещь, из-за которой, я знаю, почему застрял.

Я убираю прядь волос за левое ухо и вздрагиваю.

По какой-то причине мое правое ухо совершенно нормальное, но левое очень острое сверху. Куда бы я ни пошел, дети любят дразнить меня по этому поводу. Они называют меня такими именами, как «маленький помощник Санты» или «Мини-Дракула». К сожалению, у врачей не было никакого объяснения этому. По словам мамы, я должен просто игнорировать детей, которые смеются надо мной, но это гораздо легче сказать, чем сделать.

Я пытаюсь скрыть это, отращивая длинные волосы, но мне хотелось бы просто выглядеть как все остальные.

Что ж, я не могу дождаться завтрашнего дня в школе. Нет ...

Я убираю с кровати кучу подушек с цветочным рисунком и чихаю в образовавшемся облаке пыли. Затем я выключаю прикроватную лампу, забираюсь в постель и натягиваю на себя

одеяло. Вот тогда-то я и понял, что что-то не так.

Почему у меня такой ... влажный затылок?

Я вскакиваю и включаю лампу, после чего вижу маленькое существо, уставившееся на меня в ответ.

«Тито? Что ты здесь делаешь?».

Грубо говоря, он не отвечает, и тогда я вижу его влажный язык, вывалившийся на мою подушку. Здорово. Я ни за что не разделю свою постель с фонтаном слюней. Я пытаюсь поднять его, но он РЫЧИТ.

«Послушай, Тито», - предупреждаю я, указывая на него пальцем: «Эта комната недостаточно велика для нас обоих. И на случай, если ты не заметил, я здесь единственный человек ...».

Кла-а-ац!

Резкий звук застаёт нас обоих врасплох, и секунду мы пристально смотрим друг на друга. Затем Тито поворачивается к окну и ТЯВКАЕТ!

Что это было? Казалось, звук доносился с переднего двора. Я выключаю свет и подхожу к окну. Но когда я смотрю в залитую лунным светом ночь, я делаю двойной дубль, потому что, за Драндулетом стоит нечто, я не могу поверить, что вижу это.

Это ... монстр?!

За исключением того, что это маленький монстр, может быть, меньше меня, с зеленой кожей, носом, похожим на пороссячий, и большими неоновыми-желтыми глазами. Он выглядывает из-за нашей машины, и когда видит, что я смотрю в его сторону, его электрические глаза расширяются, и он с удивительной скоростью взлетает, исчезая в ночи.

Я моргаю несколько раз и вглядываюсь в темноту, но больше ничего не вижу. И именно тогда я понимаю, что, должно быть, просто устал больше, чем думал, поэтому теперь мне все это и мерещится. В конце концов, я встряхиваю головой, возвращаюсь в постель и ложусь рядом с Тито.

Надо поскорее засыпать иначе мне не удастся толком выспаться перед школой.

□□□

Я абсолютно измучен.

Прошлой ночью я совершенно не выспался, что неудивительно, учитывая все, что крутилось у меня в голове. Конечно, есть важные вещи, такие как переезд в новый город и открытие новой школы уже сегодня. Но также и о мелочах, таких, как, знаете, наблюдение за маленьким зеленым человечком-свиньей за моим окном.

Учитывая все это, я думаю, что о хорошем ночном сне, вероятно, и речи быть не могло. В любом случае, это было бы невозможно, поскольку Тито храпел громче, чем несущийся товарный поезд. Кто бы мог подумать, что такая маленькая собака может издавать столько шума?

После того, как я принимаю душ и одеваюсь - в простую серую рубашку и джинсы, - я оставляю Тито для столь необходимого ему прекрасного сна и спускаюсь вниз. Мама ждет меня на кухне с обильным завтраком, поэтому я чувствую себя немного неловко, когда говорю ей, что не голоден.

«Ты уверен?», - спрашивает она: «В конце концов, говорят, что завтрак - самый важный прием пищи за день».

«Да, я уверен», - отвечаю я: «Я просто возьму батончик мюсли или что-нибудь в этом роде». Роясь в шкафу, я небрежно спрашиваю: «Эм-м, ты случайно не видела вчера вечером ничего странного, не так ли?».

«Ты что-то еще имеешь в виду, кроме того, что тетя Агнес чистит свои зубные протезы в посудомоечной машине?», - отвечает мама: «Нет. А почему ты спрашиваешь?».

«О, без всякой причины», - говорю я: «Мне показалось, что я услышал странный шум, но это, должно быть, был Тито. Что за сумасшедший маленький парень».

«Хочешь, я отвезу тебя в школу?», - спрашивает мама, и на ее лице появляется надежда.

«О, нет, спасибо», - быстро отвечаю я. Поверьте мне, последнее, чего я хочу - это чтобы кто-нибудь увидел наш Драндулет: «Школа так близко, что я лучше прогуляюсь пешком. В конце концов, ты же знаешь, что еще говорят: ничто не сравнится со свежим воздухом по утрам».

«Верно», - соглашается мама, протягивая мне несколько баксов: «Это на обед. Помни, ешь свое печенье последним».

«Я больше не малыш, мам», - говорю я.

«Я знаю, Коннор», - говорит она, крепко обнимая меня: «Ты теперь такой взрослый. Просто пообещай мне, что останешься непредвзятым и дашь шанс нашей новой жизни».

«Посмотрим», - процедил я сквозь стиснутые зубы. Затем я смотрю на часы: «Мне нужно идти, иначе я опоздаю».

Я хватаю свой рюкзак и выхожу на улицу. Но прежде чем я трогаюсь с места, что-то позади Драндулета привлекает мое внимание, и мое сердце замирает.

Это отпечаток ноги.

«Коннор? Все в порядке?», - спрашивает мама, наблюдая за мной от входной двери.

«Эм-м, да», - отвечаю я: «Все хорошо».

<http://tl.rulate.ru/book/92387/3146127>